

УДК 81.367

Doi 10.26456/vtfilol/2024.2.182

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ ЛИЦ В АНГЛИЙСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ПРЕССЕ

Н.В. Яценко¹, А.Н. Малявина², М.А. Четаева¹

¹Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

²Нижегородский государственный лингвистический университет,
г. Нижний Новгород

Статья посвящена рассмотрению наименований лиц, образованных путём синтаксической номинации, в современной русской, немецкой и англоязычной прессе. Проводится сопоставительный анализ в трёх языках словосочетаний и предложений, служащих для обозначения лиц, словосочетания рассматриваются по слитности компонентов и по добавочным семам, присоединяемым к главному слову словосочетания.

Ключевые слова: синтаксическая номинация, свободные и устойчивые словосочетания, наименования лиц, семантика, метафора, метонимия.

В процессе создания наименований лингвистические явления, как правило, тесно связаны с экстралингвистическими факторами, способствующими более точной характеристике объектов. В акте номинации обозначения получают референты – объекты наименования. Кроме того, предметом номинации выступает класс однородных предметов – денотат, который отражает номинативную сторону языковой единицы, «объём понятия», или «предметную соотнесённость» [2: 152].

Желание более точно обозначить референтов способствует появлению наименований одного лица, состоящих из нескольких слов, а иногда и целого предложения. В таких случаях речь идёт о синтаксической номинации (СН). Проблемам теории синтаксиса и СН посвящены труды отечественных и зарубежных лингвистов (В. Адмони, Г.Н. Акимов, Н.Д. Арутюнова, Л.С. Бархударов, А.А. Буров, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, В.Н. Мигирин, В.М. Павлов, С.Г. Тер-Минасова, J. Ries, W. Fleischer, S. Beck, R. Gergel, J. Lyons, G. Lock, P. Matthews и др.). Связь синтаксиса с номинацией описана исследователями семантического синтаксиса (В. Адмони, Н.Д. Арутюнова, А.А. Буров, В.Г. Гак, Е.В. Падучева, Л.Д. Чеснокова, I. Varz, W. Fleischer). Предложение и словосочетание могут обозначать наименование лица (НЛ). На материале русского языка наиболее разработанными видятся труды А.А. Букова [6; 7], который, рассматривая вопрос о номинативной функции синтаксических наименований в тексте, отмечает, что синтаксические наименования расчленённого типа обозначают сложные денотаты либо

непосредственно представляют атрибутивную базу синтаксической номинации [7: 271–272]. Анализ работ [1; 3; 4; 12; 15; 17; 18], показал, что словосочетания и предложения могут являться средствами СН и служить для обозначения референтов окружающего мира, в том числе и лиц, которые вызывают живой интерес у лингвистов. В английском, русском и немецком языках наиболее изучены НЛ по профессии или должности [5; 8], достаточно большое количество работ посвящено вопросам номинации лиц в германских языках и русском языках [9; 10; 11], исследователи освещают вопросы фразовой номинации [16]. СН как способ обозначения НЛ малоизучена.

Целью данной статьи является изучение лексико-грамматического состава синтаксических образований для называния лиц в сопоставительном аспекте в русской, немецкой, англоязычной прессе. Исследование проведено в синхроническом срезе. Для получения материала исследования использовались метод сплошной выборки и метод корпусного исследования лексики. При работе с материалом применялись различные методы анализа: структурно-семантический анализ и статистический метод исследования языка. Для выборки были использованы современные американские и британские интернет-журналы и газеты: *New York Times*, *The Washington Post*, *The Guardian* и др.; немецкие онлайн-журналы: *Spiegel*, *die Welt*; российские интернет-издания: РИА Новости, Лента.Ру, Газета.Ru, ТАСС, Известия и др. за последние три – пять лет. Общий объём материала составил около 2 100 000 печатных знаков. Методом сплошной выборки было выделено более 850 НЛ в российской прессе, около 800 – в немецкой, в английской прессе – более 1000 словосочетаний и предложений, служащих для обозначения НЛ. Германские наименования изучены по отдельности на материале 530 НЛ в английском и около 400 НЛ в немецком [14], однако они были дополнены для проведения сопоставительного анализа новыми наименованиями из интернет-источников, поэтому результаты несколько изменились (в немецком языке прежде рассматривались только НЛ женского пола), русские НЛ, образованные с помощью СН, прежде не рассматривались.

В материале исследования во всех трёх языках преобладают словосочетания над придаточными определительными предложениями: в английском языке 84 % словосочетаний и 16 % предложений, в немецком языке – 86 % и 14 %, в русском языке – 87,5 % и 12,5 % соответственно. Все словосочетания распределялись по семантической устойчивости и по структурным моделям (субстантивные словосочетания). Установлено значительное преимущество свободных словосочетаний, при этом их доля в трёх языках примерно одинаковая (в немецком языке – 80 % выборки, в английском – более 81 %, в русском – 82,5 %), редко встречаются устойчивые словосочетания (в немецком языке – 3 % выборки, в английском – 2 %, в русском – менее 1 %),

относительно устойчивые словосочетания также редки (в английском они составили менее 1 %, в немецком – 3 % выборки, в русском – 4 %). Среди всех словосочетаний можно выделить нераспространённые (двухкомпонентные) и распространённые (многокомпонентные) словосочетания. Нераспространённые словосочетания преобладают над распространёнными в немецком и русском языках и составляют 57 и 47 % соответственно, в английском языке 60 % словосочетаний являются распространёнными. Вопрос о семантике многословных наименований также представляет интерес, в статье не рассматривается семантика стержневых слов – НЛ, а затрагиваются вопросы добавочных сем, которые придают распространяющие его члены словосочетания или предложения.

Сравнительный анализ свободных словосочетаний показал, что существуют основные синтаксические модели нераспространённых словосочетаний, свойственные НЛ во всех трёх языках:

- 1) прилагательное / причастие (атрибут / определение) + сущ. / субстантивированная часть речи (СЧР) (НЛ);
- 2) сущ. / СЧР (НЛ) + сущ.;
- 3) сущ. / СЧР (НЛ) + предлог + сущ.

Однако их процентная доля в каждом языке различна. Так, СН, образованные по первой модели, в русском языке составляют 15 % (*переболевших людей, татуированный сотрудник, компетентного специалиста*), в английском – около 19 % (*a depressed person, the self-indulgent princess, Israeli officials*), а в немецком довольно большую часть – 35 % (*für unrechtmäßige Immigranten, republikanischen Abgeordneten, zu einer infizierten Person, wenige Geimpfte*). При этом среди стержневых слов в разных языках можно выделить неологизмы (*кубанских гаражистов, полуголый тиктокер, schwarze PoetryslammerInnen*). Следует отметить, что в атрибутивных словосочетаниях определение добавляет лицам какие-либо качества, оценку или характеристику ((*von*) *geschultem Personal, (von) einem mittelständischen Käsehersteller; the aristocratic model, humanitarian workers, ordinary people; обычного читателя, религиозные лидеры*) или указывают на принадлежность лица к чему-либо (*britische Kunden, der russische Oppositionspolitiker, der Parlamentarische Staatssekretär; московские врачи, донецкие силовики, монаршей особой; Asian immigrants, German Chancellor, European partners*). При этом во всех языках отмечены НЛ с указанием возраста лица (*57-летним супругом, 21-летний американец; 63-year-old mother, a 44-year-old researcher; der 84-jährige Papst, die 71-jährige Republikanerin*). Отметим относительную устойчивость некоторых русских, немецких и английских словосочетаний модели «атрибут + сущ.» (*вынужденных переселенцев, руководящими работниками, общественных деятелей, близкие люди; old*

people, European partners; die deutschen Parlamentarier, der Parlamentarische Staatssekretär).

НЛ, образованных по второй модели «сущ. / СЧР + сущ.», в английском языке зарегистрировано более 10 %, в немецком – около 15 %, а в русском – 22 %. При этом в русском языке это в основном словосочетания с существительными в родительном падеже (*ambassador фонда, противников вакцинации, бойцов Росгвардии*), в немецком языке это также преимущественно существительные в родительном падеже, в том числе и имена собственные с окончанием *-s* (*Inhaberin eines Modeateliers, das Mitglied des Königshauses, Bidens Vorgänge*), а в английском 15 % составляют словосочетания с первым компонентом в притяжательном падеже (*butchers' boys, the Firm's 'gatekeeper'*), а остальные представляют собой словосочетания из двух существительных (*a diversity tsar, Palace insiders, plainclothes agents, BBC correspondent, post-Covid patients*). Семантика таких наименований в немецком и русском языках преимущественно реляционная (отношение лиц к чему-либо или кому-либо), а в английском языке их лишь небольшая доля, а большая часть из них представляет дополнительные семы «качества и характеристики».

НЛ, представленные моделью «сущ. + предлог + сущ.», в английском языке составляют около 4,5 %, в немецком – 7 %, а в русском – более 10 %. В английском языке большая часть таких номинаций включает предлог *of*, выражая отношения принадлежности (*members of Congress, the chief of police, the passenger of the Saturn*), реже используются предлоги *with, in, from, for* (*people with the virus, a man with a backpack, Asians in Georgia, a girl from Korea, a spokesman for UKTV*), в единичных случаях – *at, on* (*folks at home*). В немецком языке наблюдается частое использование предлогов *in, von, für, mit, aus, ohne* (*Prominenten im Partnerland, Verfassungsrichter vom Präsidenten, der EU-Kommissar für Krisenmanagement, Mitarbeiter ohne Diplomatenstatus*), редко – *ab* (*Schüler ab 16 Jahren*), а в русском языке частотны – *с, из, из-за, по, в, внутри, на*, (*соискателям с татуировками, мужики с автоматами, человек в штате, инсайдерами внутри АдГ, коллег по цеху*). Часто в таких словосочетаниях во всех языках вторым существительным выступает имя собственное, как правило, страна (*журналистка из Финляндии, министр в Ирландии; Asians in Georgia, a girl from Korea; Apotheker von Fleetwood, ein Ex-Polizist in El Salvador*). Используемые предлоги (*из, в, in, from, aus, von, in*) говорят о семантической схожести во всех трёх языках, так как они выражают одни и те же отношения между субъектом и объектом в разных языках.

Часто распространение получают основные нераспространённые модели. Наибольшую группу распространённых словосочетаний составляют НЛ, образующие приращения к модели «атрибут + сущ.». В русском языке их 14 %, в английском и немецком языках около 18 и 15 %

выборки соответственно. Среди них встречаются распространения с добавлением ещё одного или двух определений (*mehrere prominente Personen, den umstrittenen republikanischen Abgeordneten; Atlanta-area Asian Americans, the Korean American teenagers, the White suspected gunman; обозначаемого общего соперника, российских общественных деятелей, независимых муниципальных депутатов*) или наречия (*bei intensivmedizinisch behandelten Patienten; a rather touching human; замечательный совершенно человек*). Такие словосочетания добавляют либо характеристику или качество НЛ, либо (в случае с наречием) указывают на степень наличия имеющегося качества или характеристики у лица. Большая часть распространённых словосочетаний создаётся по модели «атрибутивная группа + предложное или генитивное дополнение» (*der republikanische Minderheitsführer im Senat, vom Auktionshaus angeheuerte PR-Experten; peerless representatives of the Swinging Sixties, the 'men in grey suits', chesty brunettes in H&E magazine; живущий в Японии журналист-международник, приехавшие к Барданову оперативники*). В таких случаях распространяющие члены словосочетания добавляют описание внешности (одежды, предметов) или местоположение лица, редко отношение к какому-либо другому лицу.

Распространённые словосочетания от основной модели «сущ. + сущ.» часто расширяются за счёт добавления определения к одному из существительных или к обоим компонентам словосочетания (*die Posterboys dieses lukrativen Tourismuszweigs, von Anhängern der sogenannten „Querdenken“-Bewegung; Margaret's unflappable sister; 33-летняя жительница штата, бывший пресс-атташе московского «Спартака»*), редко имени собственного (*пользователь портала Yahoo News Japan; der Besitzer des Veranstaltungsorts „Palais Vivienne“, Mitgründerin der Organisation the3million*). В некоторых случаях к базовой модели в английском и русском языках добавляется причастный оборот (*a nightclub doorman keeping trouble at bay; law enforcement dispersing crowds; офицер полиции, тронутый красотой ее пения на станции метро; художников направления, оформившегося в искусстве в начале XX века...*).

Распространённые словосочетания от предложной группы обычно расширяются одним или несколькими определениями или причастным оборотом, добавляемым к одному из членов (*the head of the agency's occupational safety program, a man in handcuffs being led away from the store with a bloody leg; 1000 Soldaten aus mindestens fünf Nato-Mitgliedstaaten, auf hochrangige Geheimdienstvertreter aus dem Nahen Osten; французский историк и специалист по туризму, омовца в маске, сидевшего под портретом Владимира Путина*), или ещё одной предложной группой с распространением или без (*министра без портфеля по вопросам регионального развития, собеседник в правоохранительных органах с*

опытом подобных рейдов; Altenpfleger und Coach für Menschen im sozialen und pflegerischen Bereich in Hannover).

Некоторые словосочетания получают многоуровневое распространение и их невозможно отнести к какой-либо базовой модели (членом правительства в статусе министра без портфеля, блогер с рекламой намажанных голых щиколоток на морозе; *Sackträgern mit der Tabakspfeife in der Hand, der Koordinator der Behandlungsleitlinien der Deutschen Interdisziplinären Vereinigung für Intensiv- und Notfallmedizin (DIVI); a very self-aware, in-control-with-chaos guy, the only person to receive non-fatal injuries in the saga*). Кроме того, в группу таких неопределённых словосочетаний были отнесены словосочетания с главным словом – местоимением или числительным, придающим неопределённость лицу, но отделяющим его от других лиц (*один из пользователей китайской платформы Sohu, кто-то в непреодолимом порыве выйти из зоны огородного комфорта; eine der alsbald besten Songwriterinnen und Pop-Erzählerinnen ihrer Generation, einer der prominentesten Kritiker der chinesischen Führung; someone restrained by convention and longing to burst forth, one witness named only as Yosi, one of the letter-writers featured in the documentary*).

Устойчивые словосочетания составили небольшую группу в каждом из языков. В русском языке это словосочетания со словом «один» («номер один», не «один в поле воин»). Кроме того, некоторые из них представляют собой переносные наименования – метонимии или метафоры («золотые руки», «как сиамских близнецов», «русского Илона Маска», врагов народа). В немецком языке зарегистрирована метонимия: человек с болезнью обозначается как сама болезнь (*In Deutschland sind innerhalb eines Tages mehr als 18.000 Corona-Neuinfektionen gemeldet worden*) или при метонимии осуществляется перенос с места на человека (*die örtlichen Behörden*), перенос на человека по цвету кожи (*einen weißen Retter, die scheinbar hilflose schwarze Hauptfigur*), реже используются метафоры (*zu einer Symbolfigur der Frauenbewegung in den Siebzigerjahren, geliebte Schwester Barby, ein absolutes Monster*). В английском языке также отмечены метафоры (*a well-placed source, flag-bearers of the progressive and global*).

НЛ – предложения во всех трёх языках составляют приблизительно равные доли (12,5–16 %). Они являются придаточными определительными, зависящими от НЛ или неопределённо-личного местоимения, использующегося в главном предложении сложноподчинённого предложения. В английском языке это преимущественно придаточные определительные с союзом или союзным словом *who* (*the women who claimed they were being underpaid; zooming twazsocks who thought they were Chris Hoy*), реже с *that* (*the leader of a sub-committee that funds the Capitol Police; your person that is great in a crisis*), в единичных случаях – бессоюзные (*one of the most fearless women I've*

ever met). В немецком языке это также придаточные определительные с «*der, die, das*» и их падежными формами („*Alleskönner*“, *mit denen Sie auch einen komplexen Fall mit gewerblichen Einkünften vollumfänglich gut erledigen können ...; die meisten Menschen, die eine Steuererklärung abgeben; ... und ein Populist, der Corona mit Zuckerrohrschnaps bekämpfen will*). В русском языке используются аналогичные местоимения «*который, которая, которые*» и их падежные формы (*журналиста телевизионного канала, который в рамках редакционного задания выполнял обязанности по освещению событий в городе; человека постороннего, который о документалистике и фотографии до того не думал вообще*), также есть предложения с союзным словом «*кто*» (*тех, кто недоволен притоком беженцев в Германию; тех, кто еще не принял решение в принципе*). В английском языке иногда встречаются предложения, представляющие собой развёрнутые метафоры (*The woman who had been the life and soul of every party; (They often have) a central male who is a victim of cancel culture*). В некоторых случаях в английском и русском языках придаточное определительное относится к неопределённому или указательному местоимению, что расширяет круг номинируемых лиц, опуская конкретного референта действительности (*those who do find economic comfort; anyone who might help; nearly everyone who is diagnosed; тех, кто не готов вакцинироваться; тех, кто находится вне рамок стандартных семей*). В немецком языке теоретически такие предложения существуют, но в нашем материале они не были зарегистрированы. Больше половины придаточных определительных в немецком языке относятся к имени собственному (... *die Filmproduzentin Megan Ellison, die mit Rudin an dem Coen-Brothers-Film „True Grit“ arbeitete ...; ... und der Geschäftsmann John Cox, der im Rennen um das Amt des Gouverneurs 2018 gegen Newsom verloren hat*), а в английском и русском языках лишь в единичных случаях.

Соотношение сравниваемых синтаксических наименований лиц представлено в таблице 1.

Таблица 1. Количественное соотношение синтаксических номинаций лиц в русском, немецком и английском языках

Язык	Нераспр. словосоч.			Распротр. словосоч.				Предло жения
	атри бут + су щ.	сущ. + сущ.	сущ. + предл. +сущ.	атри бут + су щ. +	сущ. + сущ.+	прич. оборо ты + сущ.+	др. распр. стр. + сущ.	
англ. язык	19 %	10 %	4,5 %	18 %		9,5 %	2,5 %	16 %
	23,5 %			60,5 %				
нем. язык	35 %	15 %	7 %	15 %	4 %	3 %	7 %	14 %
	57 %			29 %				
рус язык	15 %	22 %	10 %	14 %	18,5 %	6,5 %	1 %	12,5 %
	47 %			40,5 %				

Соотношение словосочетаний и предложений в рассматриваемых языках примерно одинаковое. При этом в двух германских языках наблюдается значительная разница в доле распространённых и нераспространённых словосочетаний. Среди нераспространённых моделей в германских языках преобладают словосочетания «атрибут + сущ.», при этом с большим перевесом в немецком языке, что говорит о стремлении дать характеристику или придать качество лицу, реже выразить принадлежность лица к чему-либо. Модель «сущ. + сущ.» преобладает в русском и немецком языках, что объясняется наличием склонения существительных, которого нет в английском языке. Сочетания двух существительных с предлогом, выражающих объектные отношения, в большей степени присутствуют в русском языке, в немецком их меньше в полтора раза, а в английском – более чем в 2 раза. В немецком языке двухкомпонентных словосочетаний больше, чем в других языках, что говорит о стремлении носителей немецкого языка усилить НЛ, подчеркнув лишь одну из его характеристик, качеств или признаков, в том числе и имени собственного, которое часто встречается в немецком языке как стержневое слово. В этом видится общественное влияние разных языковых культур на создание наименований лиц.

Придаточное определительное предложение в трёх языках может выступать наименованием лица. Иногда главными словами в таких предложениях выступают местоимения, которые служат для обозначения конкретного референта действительности (*one of, один из ..., eine / einer der ...*) или широкого круга референтов (*some, those, einige der ..., некоторые из ..., те ...*), при этом основное значение заключается в зависимых словах. Устойчивые словосочетания используются редко и составляют не более 3 % словосочетаний во всех языках, они, как правило, представляют собой метафоры и метонимии.

СН лиц в трёх сравниваемых языках – это более сложное явление, чем лексическая номинация. Кроме того, именно при СН происходит слияние назывной (номинативной) и речевой (коммуникативной) функций языка. В результате базовая номинация (лексическая) получает добавочные атрибутивные семы и становится синтаксической, прагматически значимой номинативной единицей и получает референтную соотнесённость с уточнённым значением.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка: Строй современного немецкого языка. № 2103 «Иностр. яз». М.: Просвещение, 1986. 333 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
4. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Литература на иностранных языках, 1960. 422 с.

5. Басыров Ш.Р., Поддубная Е.И. Семантические особенности лексем, называющих руководящее (должностное) лицо, в английском, немецком и русском языках // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2018. № 2–3 (40–41). С. 86–97.
6. Буров А.А. Синтаксическая номинация: лингвокогнитивное измерение. Пятигорск: Изд-во ФГБОУ ВПО ПГЛУ, 2013. 160 с.
7. Буров А.А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке Ставрополь–Пятигорск: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2012. 396 с.
8. Калиущенко В.Д., Поляруш Е.В. Семантика наименований лиц по профессии в немецком, английском и русском языках // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2018. № 1 (39). С. 48–56.
9. Кузнецов А.Г. Слова, означающие профессии в английском языке, и способы их образования // *Вестник КРСУ*. 2019. № 6. С. 68–71.
10. Ли Д.А. Сравнительно-сопоставительный анализ наименований лиц мужского и женского пола по профессии в немецком и английском языках // *Актуальные вопросы филологии и переводоведения в свете современных исследований: сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции.* / ответ. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 33–36.
11. Минеева З.И. Особенности номинаций лица в современных российских СМИ // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2015. № 2 (2). С. 473–477.
12. Павлов В.М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л.: Наука, 1985. 299 с.
13. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.
14. Яценко, Н.В. Свободное словосочетание как способ номинации лиц женского пола в современном немецком языке // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. № 2 (23). С. 107–111.
15. Beck S., Gergel R. *Contrasting English and German Grammar: An Introduction to Syntax and Semantics*. Berlin / Boston: Walter de Gruyter GmbH (de Gruyter Mouton), 2014. 330 p.
16. Benigni V. How to Apply CxG to Phraseology: A Multilingual Research Project / V. Benigni, P.C. Ramusino, F. Mollica, E. Schafroth // *Journal of Social Sciences*. 2015. № 11 (3). P. 275–288.
17. Fleischer W. *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache* / W. Fleischer, R. Gläser, W. Heinemann, U. Kändler, G. Starke. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1977. 394 s.
18. Lock G. *Functional English Grammar: An Introduction for second language teachers*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 320 p.

Об авторах:

ЯЩЕНКО Наталья Валериевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Тольяттинский государственный университет (445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14), e-mail: yash63@yandex.ru

МАЛЯВИНА Анна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода, Нижегородский государственный лингвистический университет (603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина 31а), email: maljawina@yandex.ru

ЧЕТАЕВА Марина Александровна – независимый исследователь, Тольяттинский государственный университет (445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14), e-mail: marina-che@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF SYNTACTIC NOMINATION OF PERSON IN THE ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN PRESS

N.V. Yashchenko¹, A.N. Malyavina², M.A. Chetaeva¹

¹Togliatti State University, Togliatti

²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

The article is devoted to the persons' names formed by syntactic nomination in the modern Russian, German and English-language press. We studied free phrases naming men and women – referents of modern life in the press. We touch upon the structural aspects of phrases. A comparative analysis of extended and non-extended phrases in the three languages was carried out. The article touches upon the semantic aspect of additional semes added to the core word – the name of a person (or proper name) by other words in phrases.

Keywords: *syntactic nomination, free and fixed phrases, person names, semantics, metaphor, metonymy.*

About the Authors:

YASHCHENKO Natalia Valerievna – Candidate of Philology, Associate Professor of Theory and Practice of Translation Department, Togliatti State University (Belorusskaya 14, Togliatti, Russia, 445020), e-mail: yash63@yandex.ru

MALYAVINA Anna Nikolayevna – Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Theory and Practice of the English Language and Translation Department, Linguistics University of Nizhny Novgorod (Minina 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155), e-mail: maljawina@yandex.ru

CHETAEVA Marina Aleksandrovna – independent researcher, Togliatti, Russia, e-mail: marina-che@yandex.ru

© Ященко Н.В., Малявина А.Н., Четаева М.А., 2024

Статья поступила в редакцию: 24.03.24

Подписана в печать: 10.04.24